

Буравцова Наталия Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и правоведения, Новосибирский государственный университет экономики и управления; доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, burawzov@sibmail.ru

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С ПРИМЕНЕНИЕМ АССОЦИАТИВНЫХ КАРТ

Аннотация. Статья посвящена описанию возможностей использования ассоциативных карт в психокоррекции различных эмоциональных и поведенческих проявлений, свойственных современному подростку. Проанализированы личностные особенности подросткового возраста. Обозначены причины и специфические особенности деструктивных эмоциональных и поведенческих проявлений у подростков. Рассмотрен широкий спектр возможностей арт-терапии в психокоррекционной работе с детьми и подростками. Приведены примеры практической работы с подростками с использованием метафорических ассоциативных карт.

Ключевые слова: подростковый возраст, эмоциональность, тревожность, агрессивность, девиантное поведение, психокоррекция, ассоциативные карты.

Buravtsova Nataliya Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management; Associate Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, burawzov@sibmail.ru

PSYCHO-CORRECTION OF EMOTIONAL AND BEHAVIORAL MANIFESTATIONS OF THE ADOLESCENT USING ASSOCIATIVE CARDS

Abstract. The article describes the possibilities of using associative cards in the psychocorrection of emotional and behavioral manifestations characteristic of adolescents.

The personality characteristics of adolescence are analyzed. The causes and characteristics of destructive emotional and behavioral manifestations in adolescents are indicated. A wide range of possibilities of art therapy in psycho-correctional work with children and adolescents is considered. Examples of practical work with adolescents are given.

Keywords: adolescence, emotionality, anxiety, aggressiveness, deviant behavior, psychocorrection, associative cards.

Несмотря на уже имеющиеся теоретические и прикладные исследования, в центре внимания отечественной и зарубежной психологии остаются вопросы психокоррекции деструктивного подросткового поведения. Это объясняется тем, что подростковый возраст представляет собой один из кризисных периодов онтогенеза,

в котором сплавлены серьезные психофизиологические изменения, эмоциональная неустойчивость, перемена жизненных приоритетов и ценностей, особая чувствительность и повышенная уязвимость к любым внешним воздействиям. С другой стороны, современный мир ставит подростков перед фактом принятия и совладания с целым рядом стрессовых ситуаций, требует незамедлительных реакций.

Е. В. Пятницкая отмечает, что любые стрессовые ситуации, пережитые в детском и подростковом возрасте, обуславливают наличие внутриличностных конфликтов, нарушений самопринятия, проблем развития эмоционально-личностной сферы [10]. Это может привести к формированию таких социально неодобряемых форм поведения, как различные проявления агрессии, воровство, побеги из дома, злоупотребление психоактивными веществами и т. п. И в подростковом возрасте, в силу сложности и кризисности этого периода онтогенеза, подобные ситуации только усугубляются.

Эмоциональные реакции подростка иногда характеризуются высочайшей интенсивностью. В литературе описан присущий подросткам «аффект неадекватности» – бурная неуправляемая реакция, не соответствующая по выраженности вызвавшему ее поводу. В ее основе – несоответствие самооценки (зачастую заниженной у подростков) завышенному уровню притязаний [2].

Еще одним эмоциональным проявлением, свойственным подростковому возрасту, является тревожность. Она оказывает влияние на все жизненные сферы, а особенно – на эмоциональную. В связи с тревожностью исчезает жизнерадостность, развиваются эмоциональная неудовлетворенность и удрученность, пессимистическая оценка будущего. Тревожный подросток постоянно находится в напряженном ожидании, проявляет озабоченность. Из-за эмоциональной напряженности и боязни сделать что-то не то и не так уменьшается его активность и любознательность; возрастает избирательность общения; усиливаются опасения, предчувствия и сомнения. Тревожность подрывает уверенность подростка в себе, настойчивость в достижении цели [5]. По мнению Э. Эриксона, в формировании личностной тревожности большое значение имеют особенности кризисов, пережитых в процессе раннего развития, а подростковый возраст только обостряет и актуализирует негативные последствия этих кризисов [12].

К распространенным проблемам этого возраста относится и подростковая агрессивность. Кризисные периоды развития всегда характеризуются неудовлетворенностью своим положением и различными проявлениями протестного поведения. Подростковые кризисы, сопровождаемые естественным ростом агрессивности, связаны с появлением новых потребностей, которые не удовлетворяются существующими умениями и отношениями.

Следует учитывать, что детская и подростковая агрессивность часто является обратной стороной их незащищенности. Когда подросток чувствует себя незащищенным (например, когда не удовлетворяются потребности в безопасности и любви), у него возникают различные страхи. Стремясь справиться с ними, он прибегает к защитно-агрессивному поведению. Другим способом преодоления этих страхов может быть направление агрессии на самого себя (в стыдливости, саморазрушительных фантазиях, в идеях самонаказания).

Как указывает И. А. Фурманов, специфической особенностью агрессивного поведения подростка выступает его зависимость от группы сверстников (на фоне крушения авторитета взрослых) [11]. Подростковая агрессивность также может быть обусловлена групповыми мифами, поддерживаемыми лидером группы. В этом слу-

чае насилие, агрессия воспринимается подростком как утверждение собственной силы и преданности группе. В других случаях инициаторами агрессивного поведения могут быть подростки-аутсайдеры, таким образом предпринимающие попытки утвердиться в значимой для них группе [13].

К сожалению, в последние годы эта ситуация меняется в худшую сторону. Если 10–15 лет назад психологические последствия драки между подростками нивелировались относительно быстро (не становились достоянием гласности, забывались со временем, замещались конструктивными видами деятельности и т. п.), то, к сожалению, сегодняшняя легкость выкладывания видео в интернет делает этот факт общеизвестным и доступным к обсуждению, что в разы усиливает эмоциональный ущерб и может привести к серьезным психологическим последствиям.

Еще одна серьезная проблема, с которой приходится сталкиваться специалистам, – это девиантное поведение. В подростковых девиациях, как правило, обнаруживаются следующие особенности [8]:

- имеет место аффективная напряженность поведенческих реакций;
- реакции на фрустрирующую ситуацию носят кратковременный импульсивный характер;
- направленность реагирования подростка отличается недифференцированностью и высоким уровнем готовности к девиантным действиям.

Подростки с отклоняющимся поведением часто обнаруживают целый ряд свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Для них характерны [Там же]:

- повышенная тревожность, импульсивность, раздражительность, вспыльчивость, конфликтность и агрессивность;
- нарушение системы базовых ценностей, особенно в области жизненных смыслов и целеполагания.

Одной из форм девиантного поведения подростков, выступающих как острая и актуальная проблема, является суицидальное поведение. Для подростков с суицидальным поведением характерны следующие черты [1]:

- импульсивность;
- эксплозивность («взрывчатость») и эмоциональная неустойчивость;
- повышенная внушаемость;
- несамостоятельность мышления.

Сложность заключается в том, что перечисленные личностные характеристики подростков-суицидентов в определенной степени свойственны любому подростку вообще. Этим и объясняют специалисты высокий процент выраженных реактивных состояний, формирующих пресуицидальный период в подростковом возрасте.

К числу наиболее частых причин суицидов среди подростков А. Е. Личко относит [7]:

- потерю любимого человека;
- состояние переутомления;
- уязвленное чувство собственного достоинства;
- разрушение защитных механизмов личности в результате алкоголизма, наркомании и токсикомании;
- отождествление себя с человеком, совершившим самоубийство (этим частично объясняются эпидемии самоубийств);
- различные аффективные реакции по другим поводам.

На основании изложенного делается вывод, что основной целью оказания консультативной и психокоррекционной помощи детям и подросткам является создание условий для удовлетворения имеющихся у них потребностей и формирования навыков адекватной социально-психологической адаптивности [9]. При этом работа психолога с подростком часто осложняется не только отсутствием мотивации, но и наличием открыто враждебного отношения с их стороны. Поведение подростка в ситуации контакта с психологом часто характеризуется негативизмом, открытым сопротивлением общению или стремлением привлечь к себе максимум внимания, обращать беседу лишь на ту тему, которую он сам заявляет. Поэтому такая работа требует вовлечения в терапевтический процесс специальных средств, активизирующих познавательные процессы, поддерживающих его интерес, побуждающих подростка оставаться в рамках определенной темы беседы (особенно, если существует ограничение по продолжительности беседы).

Эффективно справляться с подобными задачами помогает использование арт-терапии. Ее признанная эффективность связана с невербальным характером экспрессии, позволяющим отреагировать сложные чувства, деструктивные и самодеструктивные тенденции. Арт-терапия предполагает использование широкого спектра художественных материалов: одни позволяют снять эмоциональное напряжение, другие – отреагировать травматичный опыт и сформировать навыки совладания. Перенос чувств на стимульный материал делает процесс безопасным и дает дополнительные возможности для рефлексии и когнитивной проработки опыта с опорой на метафоры и символы [6].

В своей практической работе мы используем метафорические ассоциативные карты – одну из разновидностей арт-терапии [4]. В сотрудничестве с художницей Марией Машталир нами был создан уникальный набор карт «TEENAGERS», отражающих отношения, переживания, чувства, ожидания, намерения, свойственные современным подросткам [3]. Карты этого набора затрагивают наиболее важные аспекты, среди которых: всевозможные формы взаимодействия с социумом; детско-родительские и семейные отношения; подростковая влюбленность, ревность и одиночество; первый сексуальный опыт, ранняя беременность и материнство; различные виды насилия; проблемы гендерной идентификации, опасные и экстремальные увлечения, различного рода зависимости, а также конструктивные пути выхода из трудных жизненных ситуаций. Этот набор может использоваться для оказания помощи подросткам, испытывающим трудности в социально-психологической адаптации, межличностном взаимодействии, самопонимании и самопринятии, в познавательной и развивающей работе.

Работа психолога по психокоррекции деструктивного проявления гнева и агрессии может иметь, например, следующую форму.

Предлагаем подростку вспомнить и записать три – пять ситуаций, в которых они переживали сильный гнев, злость, с которым не смогли справиться (отреагировали деструктивно). На каждую ситуацию предлагаем выбрать по одной карте, объяснить ее значение и определить, в чем (по их мнению) смысл каждой ситуации. Обсуждаем:

- что и кто изображен на этой карте?
- о чем думают персонажи, что они чувствуют?
- как выражается и проявляется их гнев?
- что они хотят показать таким поведением?

После обсуждения всех карт предлагаем объединить их в общую картину (коллаж гнева), описать и сформулировать ее общий смысл:

- что это за картина, какое название ей можно дать?
- как можно описать ее эмоциональный настрой?
- какие желания (потребности) помогает удовлетворить?
- какое отношение окружающих это вызывает?
- к каким последствиям (ограничениям) это может привести?
- какие трудности и разочарования с ней связаны?
- как по-другому, достичь желаемого (удовлетворить потребности)?
- кто может в этом помочь, поддержать?

Приведем пример. Игорь (16 лет) в процессе работы, направленной на коррекцию агрессивного поведения, выбрал три карты из набора «TEENAGERS» (рис. 1–3) и объяснил их следующим образом:

Рис. 1. Первая карта, выбранная подростком в ходе психокоррекции агрессивного поведения

Игорь (И): Это – подростки, которые злятся потому, что им заткнули рот, у них нет возможности сказать, что они думают, чего хотят... Их гнев не пробивается наружу, он бурлит внутри.

Я чувствовал то же самое, когда в колледже вызывали на педсовет. Учителя все говорили и говорили, какой я тупой и бесперспективный. Их не волновало, что я думаю по этому поводу. Я не выдержал, сказал, что все они – тупые уроды, и ушел... И туда больше не вернусь.

Психолог (П): Что хотел показать этим?

И: Что я тоже человек и хочу иметь право говорить.

Рис. 2. Вторая карта, выбранная подростком в ходе психокоррекции агрессивного поведения

И: В этой ситуации – мое бешенство. Здесь вроде и рот никто не затыкает, но тут – хоть говори, хоть не говори – разницы нет... Была ситуация: денег вообще не было, ни рубля... Я как взбесился, стал орать прямо на улице, пинал рекламный щит пока не почувствовал, что кулаки сбил до крови...

П: Что хотел показать этим?

И: Хотел показать безвыходность и от этого – злость.

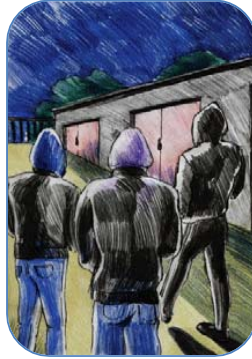

Рис. 3. Третья карта, выбранная подростком в ходе психокоррекции агрессивного поведения

И: Здесь другая злость... какая-то безбашенная. Это когда мы с парнями недавно дрались с соседскими. Когда шли, чувствовал, что нас много, мы – сила, ничего не страшно. Когда дрались, не помню, что чувствовал... Хорошо, что никого не покалечили.

П: Что хотел показать этим?

И: Что я что-то могу в этой жизни, могу показать на что способен.

П: Попробуй так сложить эти карты, чтобы получилась общая картина. Как это может выглядеть?

После долгих раздумий подросток составил общую картину гнева (рис. 4).

П: Расскажи, что получилось?

Рис. 4. Общая картина гнева, составленная подростком

И: Ну, тут вариантов не очень много... но я подумал, что на тех двух картах, которые снизу, – там меня вроде бы нет... Я – только на верхней. Но верхняя связана с остальными....

П: А какое настроение у этой картины?

И: Такое же, как и раньше, – настроение безвыходности...

П: Получается, что и бунт, когда нет права голоса, и драка как демонстрация своей силы не ведут к изменению ситуации? Безвыходность сохраняется?

И: Ну... да.

П: А к каким последствиям может привести?

И: Понятно к каким... из колледжа уже исключили...

П: Судя по тому, что я о тебе знаю, – ты обладаешь очень сильной энергией агрессивности. Но ведь эта энергия бывает как негативной, так и позитивной. В негативе – разрушение, конфликты, увечья. А в позитиве – стойкость в преодолении трудностей, активность и целеустремленность. Как думаешь, у тебя есть такая энергия?

И: Не знаю... Но когда я раньше ходил на бокс, тренер говорил, что я стойко держу удар...

П: Думаю, твой тренер был прав. Раз мы сейчас с тобой разговариваем об этом, значит, безвыходность уже дала слабину. Скажи, в данной ситуации, что для тебя значит найти выход?

И: Ну... например, закончить колледж. Осталось еще полгода. А тогда будет профессия и уже смогу как-то устроиться.

П: Да, преподавателей колледжа изменить очень трудно. А как ты думаешь, что они хотели донести на том педсовете?

И: Да все я понимаю! Что я такой, что я сякой! А что они еще сказать могут!?

П: Представь, что ты снова находишься на педсовете, но теперь у тебя есть позитивная энергия – способность держать удар. Как себя чувствуешь?

И: (после паузы) Если напрячься – можно выдержать.

П: Скажи, кто может помочь тебе восстановить отношения в колледже?

И: Ну, мать... Она и так уже туда ходила, но я не соглашался.

П: А сейчас как? Готов выдержать удар до окончания учебы? Твоя победа – будущая профессия.

И: Ну, да... Готов. Во всяком случае, попробую.

Психологу, работающему с подростками, важно помочь им определить, какие возможности они видят в создавшейся (или периодически повторяющейся) конфликтной ситуации, и тогда следующими этапами психокоррекционной работы будет формирование навыков разрешения конфликта, работа с развитием ресурсного состояния, работа с мотивацией.

Другой пример – использование ассоциативных карт в психокоррекции деструктивного поведения с помощью разработанной нами схемы анализа девиантного поступка [4].

Предлагаем подростку выбрать карту-изображение, которое иллюстрирует совершенный им деструктивный поступок, и рассказать о нем. Дополнительно просим выбрать карточки-слова (существительные) и «примерить» их к карте образу поступка, рассматривая ситуацию с четырех различных сторон (рис. 5):

- 1) мысли (анализ ситуации);
- 2) чувства по поводу этого поступка;
- 3) связь этого поступка с прошлым опытом;
- 4) его влияние на будущее.

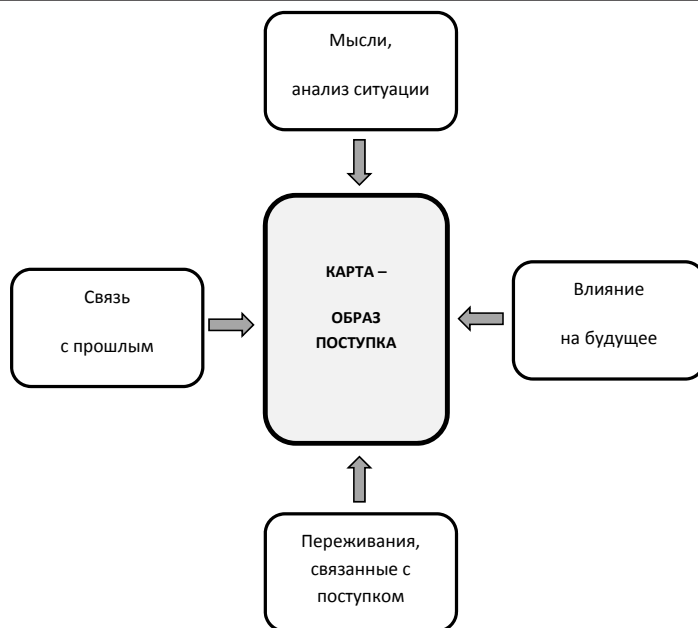

Рис. 5. Схема анализа деструктивного поступка

Просим подростка ответить на вопросы по каждой позиции, например, по поводу мыслей и раздумий, связанных с определенным поступком, психолог может задать следующие вопросы:

- как это слово связано с тем, что ты думаешь о...?
- как оно характеризует этот поступок?
- как помогает лучше проанализировать то, что произошло?
- какие помогает сделать выводы?

Приведем пример. Настя (13 лет) в ходе индивидуальной психокоррекции девиантного поведения (пассивное участие в подростковых драках в школе и за ее пределами) выбрала карту-ситуацию (рис. 6).

Рис. 6. Карта, ассоциирующаяся у девушки с девиантным поступком

Психолог (П): Настя, расскажи, пожалуйста, об этой карте.

Настя (Н): Ну вот... тут я на этой карте. Стою ко всем спиной... я сама редко дерусь. Это Катька у нас обычно с пол оборота заводится...

П: А ты как обычно себя ведешь в таких ситуациях?

Н: Просто, молча наблюдаю.

П: А что при этом чувствуешь, о чем думаешь?

Н: Ну, не знаю... смотрю... Иногда понимаю, что девка просто попала. (усмехается) Оказалась не в том месте не в то время...

П: А как, по-твоему, – ты в тот момент оказалась в «том» месте и в «то» время?

Н: Ну, они мои подруги... значит – в «том»...

П: А как ты относишься ко всему, что произошло?

Н: Нормально.

П: Давай, ты выберешь из этой стопки карточки со словами и попробуешь разложить их в соответствии с этой схемой (см. рис. 7).

Девушка долго рассматривает предложенные ей карточки-слова, потом размещает их так, как показано на рис. 7.

П: Скажи, о чем тебе проще говорить – о своих мыслях или о чувствах?

Н: Конечно, о мыслях!

П: Хорошо. Для иллюстрации своих мыслей ты выбрала слово «Сила». Расскажи, как это про тебя?

Н: Ну... когда я попадаю в такие ситуации, я думаю, о том, что хорошо быть сильным, или когда рядом с тобой сильные подруги...

П: А как это слово характеризует ваш поступок?

Н: (после паузы) Ну, когда нас много, силу проявлять легко...

П: А в чем здесь твоя сила?

Н: (надолго задумывается) Получается, что моя – ни в чем...

П: А как бы ты хотела здесь ее проявить?

Н: ... Никак.

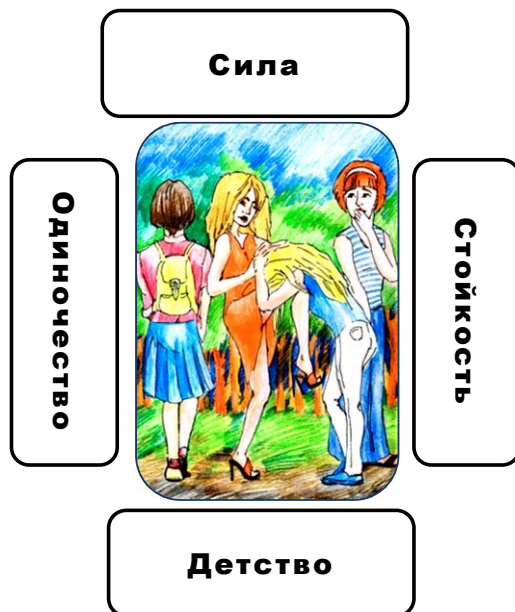

Рис. 7. Композиция, разложенная девушкой согласно схеме анализа девиантного поступка

П: Давай сейчас поговорим о слове «Детство». Ты его связала с эмоциями и чувствами. Расскажи, как это связано?

Н: Детство – потому что в детстве можно было беситься как захочется... И никому до этого не было никакого дела...

П: А что ты чувствовала там, в той ситуации на карте?

Н: Ну, как-то... как в игре, как будто все понарошку... не знаю, как сказать... может – беззаботно. Да, беззаботно.

П: Скажи, тебе нравится чувствовать беззаботность в такой ситуации?

Н: Не то чтобы нравилось, но это было какое-то ощущение игры. Как-то будоражило... давало адреналин....

П: Что сейчас чувствуешь, вспоминая эту ситуацию?

Н: (слегка улыбается) Что все это тупо выглядит... чувствую какой-то тупизм.

П: Скажи, эти твои чувства помогают сделать какой-то вывод из ситуации?

Н: Ну да. Что это не игра. Особенно для той, которую бьют.

П: Смотри, для иллюстрации связи прошлого с этой ситуацией ты выбрала слово «Одиночество». Расскажи, в чем эта связь?

Н: Ну, лучше быть с такими девками, чем одной... С ними хоть о чем-то можно поговорить... а не только в соцсетях зависать.

П: И как ты к этому относишься в связи с тем, что произошло?

Н: Вот я и говорю, что тупизм какой-то!

П: И какой можно сделать вывод?

Н: (слегка улыбается) Получается, что надо было в Инстаграме сидеть...

П: Это поможет избежать одиночества?

Н: Нет.

П: Тогда, может, еще один вывод?

Н: Нормальных друзей найти?

П: Как вариант. А нормальные – это какие?

Н: (после паузы) Ну, точно не ботаны какие-то!

П: И все же, какие?

Н: (после паузы) Наверное, которые интересуются чем-то кроме инета, занимаются чем-то интересным...

П: Например?

Н: Может спортом (вопросительно смотрит)... Знаете, это те, которые животных бездомных спасают. В приютах работают.

П: А ты знаешь, таких ребят много. И найти их не трудно, можно и в соцсетях.

Н: Да, я знаю.

П: И еще одно слово у нас осталось – «Стойкость». Скажи, как оно связано с этой ситуацией и твоим будущим?

Н: Знаете, когда я его выбирала, у меня было ощущение, что вот эта моя тусовка поможет пережить разные проблемы в будущем...

П: А теперь?

Н: Теперь по-другому. «Стойкость» – значит не вестись на то, как толпа решит...

П: А с ситуацией, как связано?

Н: Получается, что я как раз повелась...

П: И какой вывод?

Н: Большие не вестись (улыбается).

П: Хорошо. А давай вернемся к первому слову – «Сила». Ты сказала, что не знаешь, как могла тогда проявить свою силу. Может, появились какие-то мысли?

Н: (после паузы) Ну, точно, сила не в том, чтобы идти всем наперекор. А то я быстро окажусь в роли пострадавшей... Может проявить силу – значит откататься? Не знаю... надо подумать.

П: Хорошо, давай ты еще об этом подумай, и мы поговорим об этом в следующий раз. А что сейчас чувствуешь?

Н: Не знаю, как сказать... что это была не игра... стало больше серьезности...

П: Хочу дать тебе еще одно задание: подумай дома, как могла бы выглядеть ситуация твоего общения с друзьями. Захочешь – карту выберешь, захочешь – просто расскажешь об этом. Договорились?

Н: Да, хорошо... подумаю.

Таким образом, использование метафорических ассоциативных карт в работе с подростками помогает психологу более эффективно определять причины совершаемых ими поступков и находить конструктивные пути выхода из сложившихся ситуаций.

Представленный в нашей статье опыт может быть востребован специалистами кризисных центров, психологами и психотерапевтами в работе с детьми и подростками.

Список литературы

1. Амбрумова А. Г., Вроно Е. М. О ситуационных реакциях у подростков в суицидологической практике // Журн. невропатологии и психиатрии. 1985. Т. 85, вып. 10. С. 1557–1560.

2. Божович Л. И. Избранные психологические труды: психология формирования личности. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 212 с.

3. Буравцова Н. В. Ассоциативные карты TEENAGERS (ТИНЕЙДЖЕРЫ). Новосибирск: Кант, 2018. 40 с.

4. Буравцова Н. В. Использование ассоциативных карт в работе с детьми и подростками. Новосибирск: [б. и.], 2017. 200 с.

5. Гормин А. С. Факторы формирования тревоги у подростков в инновационном учебном заведении: дис. ... канд. психол. наук. Новгород, 1997. 189 с.

6. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. СПб.: Речь, 2006. 160 с.

7. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М.: Речь, 2009. 256 с.

8. Макарычева Г. И. Коррекция девиантного поведения. Тренинги для подростков и их родителей. СПб.: Речь, 2007. 368 с.

9. Монина Г. Б. Психологическое консультирование детей и подростков: учебник. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. 210 с.

10. Пятницкая Е. В. Психологическая помощь детям и подросткам, переживающим психотравмирующие события: учеб.-метод. пособие. Балашов: Николаев, 2008. 180 с.

11. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Минск, 1996. 192 с.

12. Эрикссон Э. Детство и общество. СПб.: Летний сад, 2000. 416 с.

13. Parke R. D., Slaby R. G. The development of aggression / ed. P. H. Museen // Charmichael's Handbook of Child Psychology. Vol. 4. New York: John Wiley & Sons. P. 547–641.

Дата поступления в редакцию 18.03.2020

